

государства О.Е. Кутафин понимает свойство государства самостоятельно и независимо (выделено нами — П.Л.) от других государств осуществлять свои функции на своей территории и за ее пределами, в международном общении. Сказанное дает основание для вывода о том, что указание в конституционной норме на то, что Президент в установленном Конституцией порядке принимает меры по охране суверенитета и независимости РФ является излишним: принимая меры по охране суверенитета, Президент тем самым принимает меры и по охране независимости РФ.

Анализируя содержание аналогичной функции Президента Республики Беларусь, нельзя не отметить ряд положительных моментов. Во-первых, в ст. 79 Конституции Республики Беларусь нет указания на то, что наряду с принятием мер по охране суверенитета, Президент Республики Беларусь принимает меры и по охране независимости Республики Беларусь. Во-вторых, в соответствии с положениями указанной статьи Президент принимает меры не только по охране суверенитета Республики Беларусь и ее территориальной целостности, но и по охране национальной безопасности страны. Данное положение полностью соответствует требованиям Постановления Межпарламентского Комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан от 15 октября 1999 г. № 9-9 “О модельном законе “О безопасности”. В преамбуле к данному закону указано: обеспечение безопасности является главным условием развития независимого суверенного государства.

Анализ законодательства РФ позволяет утверждать, что функция обеспечения национальной безопасности возлагается и на Президента РФ. В частности, определенными полномочиями в данной сфере наделен Президент РФ в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ “О безопасности”. В связи со сказанным считаем, что в силу важности рассматриваемой президентской функции ее прямое указание в конституционной норме, определяющей функции Президента РФ, обязательно.

В. К. Петрович
БГЭУ (Минск)

ПРОВЕРКА КОНСТИТУЦИОННОСТИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ПО ЗАПРОСАМ СУДОВ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКА

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью

и целью общества и государства. В целях реализации данного конституционного положения ст. 60 Конституции каждому гарантирована защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

Согласно ч. 3 ст. 2 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей (далее — КССС) судебная защита прав и свобод граждан осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

В данном контексте особый интерес вызывает эффективность действующей в Республике Беларусь модели конституционного правосудия.

Существенным шагом в направлении совершенствования механизма судебной защиты прав и свобод граждан явилось бы предоставление Конституционному Суду права осуществлять проверку конституционности нормативных правовых актов по запросам судов.

Формально такой институт в национальном законодательстве существует — согласно ч. 2 ст. 112 Конституции, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

Казалось бы, все логично, но внимательный анализ ч. 2 ст. 112 Конституции, сопоставление ее с другими конституционными нормами вызывает ряд вопросов. Во-первых, установление судом (общим, экономическим) факта “...несоответствия нормативного акта Конституции...” есть ни что иное, как признание данного акта неконституционным. Но, согласно ст. 116 Конституции, единственным органом, осуществляющим контроль за конституционностью нормативных актов в государстве, является Конституционный Суд. Как следствие, закономерно встает вопрос — на каком основании нормативный акт, не признанный Конституционным Судом неконституционным, общим или экономическим судами не применяется? С другой стороны, если суд (общий, экономический) уже пришел к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, то зачем ему потом ставить вопрос о признании данного акта неконституционным?

Поэтому, с нашей точки зрения, ч. 2 ст. 112 Конституции могла бы звучать следующим образом: если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, либо усомниться в его конституционности, он приостанавливает рассмотрение дела и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта

неконституционным. И только после рассмотрения Конституционным Судом запроса о конституционности нормативного акта производство по делу возобновляется и разрешается в зависимости от заключения Конституционного Суда.

С нашей точки зрения круг субъектов, правомочных обращаться в Конституционный Суд с предложением о проверке конституционности нормативного акта должен быть расширен — такое право необходимо предоставить судье, непосредственно “вычислившему” норму, по его мнению, не соответствующую Конституции. Ведь кто как не судья, непосредственно рассматривающий конкретное дело, способен квалифицированно изложить причины, в силу которых и возникло у него сомнение в конституционности конкретного нормативного акта.

Воплощение в жизнь данных предложений, думается, позволит, с одной стороны, поднять авторитет судебной власти, с другой — реализовать на практике принцип верховенства Конституции.

Т.В. Сафонова
БГЭУ (Минск)

**ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКОМУ НАРОДУ И НАЦИОНАЛЬНОМУ
СОБРАНИЮ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Вопрос об источниках государственной информационной политики не рассматривался ранее в трудах отечественных исследователей, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Источники государственной политики представляют собой различные виды политических и правовых документов, раскрывающих содержание государственной политики: послания, государственные программы, доктрины, концепции, стратегии, которые принимаются Президентом Республики Беларусь, Правительством и другими органами государственной власти. Следует отметить, что порядок принятия подобных актов в действующем законодательстве Республики Беларусь не закреплен.

По сложившейся в Республике Беларусь практике, решающая роль в формировании и реализации государственной политики во всех областях принадлежит Президенту Республики Беларусь.

□□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□ □□□□□□□□.
□□□□□ 74 □□□□.
□□□□□□□□ □□□□□□□□□□□□ □□□□□□□□□□
□□□□□□□□□□. □□□□□□□□□□.